

На правах рукописи

ДЛУЖНЕВСКАЯ ГАЛИНА ВАЦЛАВНА

**ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
АЗИАТСКОЙ РОССИИ В ФОТОДОКУМЕНТАХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.
(ПО ФОНДАМ НАУЧНОГО АРХИВА ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)**

07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург

2008

Работа выполнена в Институте истории материальной культуры РАН

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Белецкий Сергей Васильевич
доктор исторических наук Соболев Владимир Семенович
доктор исторических наук Шер Яков Абрамович

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита состоится 17 декабря 2008 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.052.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории материальной культуры РАН по адресу: Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории материальной культуры РАН

Автореферат разослан « ___ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
канд. ист. наук

П. Е. Нехорошев

Общая характеристика работы

В диссертации освещается происхождение и использование фотографического метода в области археологии, этнографии, географии и других гуманитарных наук, в научных экспедициях и выставках второй половины XIX – первой половины XX в. Значительное внимание уделено деятельности Императорской Археологической комиссии (ИАК), первым шагам формирования ее архива и составу фотодокументов, отложившихся в ряде фондов, а также преобразованию в 1919 г. ИАК в Академию истории материальной культуры, принципиальным отличиям ее работы в сравнении с ИАК, организации специализированного фотоархива и составу его документов (до начала 1940-х гг.). В отдельных главах рассмотрены фонды учреждений и личные фонды исследователей второй половины XIX – первой половины XX в. Впервые представлена история фотоархива (с 2004 г. — фотоотдела) Научного архива Института истории материальной культуры РАН и формирования его фондов, подчеркнута значение материалов архива в сложении историко-археологического наследия Азиатской России. Отметим, что «Азиатская Россия» — это понятие не только географическое, но и политическое. Сибирь, Средняя Азия и Закавказье, граничившие с крупными восточными государствами, играли огромную роль в политической истории России, особенно с середины XIX в. Сотрудники Азиатского департамента в Министерстве иностранных дел прославились заслугами на дипломатическом и научном поприще, принимали участие в работе различных обществ, приобретали коллекции для российских музеев, занимались издательской деятельностью, имевшей большое научное значение.

За время своего существования термин «археология» претерпел значительные изменения. До XVIII в. археологию понимали как науку о древностях и древних вещах, с начала XVIII в. так стали называть историю античного искусства. В XIX в. понятия «древности» и «археология» стали употреблять в широком и довольно неопределенном значении, объединяя различные вспомогательные исторические дисциплины. С XX в. археология — наука, изучающая первобытные, античные и средневековые вещественные памятники, восстанавливающая по ним историческое прошлое человечества. К археологическим памятникам были причислены не только поселения, городища, погребения, но и древние постройки, обычно исследуемые историками архитектуры и искусства. Согласно представлениям того времени, в числе памятников археологии следовало рассматривать «все памятники с приметами человеческого труда, оставшиеся от прошлых веков», то есть археологические, изучаемые посредством раскопок; памятники письменности, искусства, народные обычаи и, несомненно, архитектурные сооружения, как имеющие ярко выраженные «приметы человеческого труда». Сегодня все они составляют историко-археологическое наследие.

Актуальность исследования

В формировании историко-археологического наследия значительная роль отводится фотографическому методу, служащему визуальным способом сохранения информации во времени. Фотоархив — это, с одной стороны, собрание объектов наглядно выраженной исторической памяти, с другой, — самостоятельный объект изучения. Целе направленное исследование документов по истории, археологии и культуре народов, населяющих Азиатскую часть России, в настоящее время особенно актуально.

В Научном архиве Института истории материальной культуры РАН (НА ИИМК РАН), начиная с середины XIX в., хранятся документы по многим отраслям знаний, но более всего — по археологии. Введение в научный оборот такого вида источников как фотодокументы становится в настоящее время особенно актуальным, поскольку в условиях развития современного общества достаточно быстро исчезают и археологические

памятники, и характерные черты традиционной культуры, а фотодокументы и музейные экспонаты зачастую остаются единственными свидетелями былых времен. Следует учесть и тот факт, что фотографические негативы и отпечатки постепенно «стареют», утрачивая первоначальное качество, вплоть до полного исчезновения изображения. В настоящее время продлить срок хранения документов может применение новых технологий, в частности, сканирование и последующая запись на диски.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является историко-археологическое наследие народов Азиатской России. Документы, сами по себе являющиеся объектом культурного наследия, служат в данной работе предметом изучения.

Хронологические и географические рамки исследования

Хронологические рамки работы ограничены, с одной стороны, моментом создания Императорской Археологической комиссии (1859), с другой, — временем организации Института истории материальной культуры АН СССР (1937) и охватывают период с середины XIX века до начала 1940-х гг.

В диссертационном исследовании рассматриваются документы, хранящиеся в настоящее время в НА ИИМК РАН и составляющие историко-археологическое наследие Азиатской России, включающей огромные пространства к востоку от Уральских гор (Сибирь и Дальний Восток); «страну тюрков» — Туркестан (Средняя Азия) и Закавказье (Грузия, Армения и Азербайджан). Камско-Вятское междуречье и левобережье Волги, ниже впадения Камы, расположены западнее Урала, условной и достаточно «размытой» границы между Европой и Азией. Мы рассматриваем археологические материалы в связи с общностью историко-культурных процессов, происходивших здесь и в соседних регионах.

Цели и задачи исследования

Целью работы является исследование историко-археологического наследия Азиатской России, выраженного в фотодокументах второй половины XIX — первой половины XX в., отложившихся в фондах Научного архива Института истории материальной культуры РАН.

Для достижения названной цели в диссертации следует решить ряд задач:

- решить вопрос о применении фотографического метода в гуманитарных науках, особенно в археологии, и участии его в формировании историко-археологического наследия Азиатской России;
- отразить ценность фотодокумента как информационного источника по истории и культуре, в том числе и Азиатской России;
- подтвердить по документам из фондов НА ИИМК РАН положение о том, что фотоархив ИИМК РАН является старейшим в России специализированным фотоархивом;
- выявить этапы деятельности Императорской Археологической комиссии и созданной в 1919 г. Российской Академии истории материальной культуры;
- выделить в фондах Императорской Археологической комиссии (1859–1917), ее преемников — Российской (1919–1925) и Государственной академии истории материальной культуры (1926–1937), Института истории материальной культуры АН СССР (с 1937 – до начала 1940-х гг.) материалы, касающиеся археологических, этнографических и архитектурных исследований в Азиатской России, и осуществить обзор их по регионально-хронологическому принципу;
- выявить и проанализировать фотодокументы, содержащиеся в других учреждениях и личных фондах, датируемых серединой XIX – первой половиной XX в.

Методика исследования базируется на комплексном источниковедческом подходе к изучению различных видов источников. Исторический метод (принцип историзма)

позволил выявить этапы формирования собрания фотоархива, систематизировать материал и классифицировать его. Сравнительно-исторический метод использован при научной атрибуции конкретных документов.

Источники

В исследовании используются материалы значительного количества фондов и отдельные документы из фотоархива и рукописного отдела НА ИИМК РАН, а также Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ), Российского государственного Исторического архива (РГИА), Петербургского филиала Архива РАН (ПФА РАН), архива Российского Этнографического музея (РЭМ) и литературные источники. В качестве основополагающего источника выступают именно фотографические документы, составляющие своеобразную летопись изучаемых территорий.

Научная новизна диссертации определяется рядом поставленных и решенных в исследовании задач. Впервые в российском источниковедении изучение историко-археологического наследия Азиатской России произведено на базе фотодокументов, хранящихся в одном архиве. В работе освещается роль фотодокумента как исключительно ценного носителя информации и самостоятельного источника для исследования, позволяющего проследить отдельные моменты истории, обычаи и повседневную жизнь народов, степень их экономического и культурного развития.

Представленный обзор фотографических документов позволяет ввести в научный оборот информацию о значительном массиве ранее неизвестных историко-археологических источников, касающихся территории Азиатской России указанного периода. Рукописные документы и литературные источники использованы в качестве вспомогательных при разработке вопросов, связанных с организацией и деятельностью ведущих археологических учреждений России и биографий фондообразователей. В ряде случаев именно биографии позволили установить датировку фотодокументов и причины их появления в собраниях. Многие из иллюстраций, включенных в прилагаемый к диссертационному исследованию альбом, вводятся в научный оборот впервые.

Практическая ценность исследования

Основные положения работы могут быть применены при написании обобщающих трудов по истории народов Азиатской России, в краеведческой, научно-просветительской и музейной практике, а также в подготовке научных исследований и лекционных курсов по истории отечественной археологии и фотографии. Результаты работы используются при чтении специального курса «Фотография как источник изучения российской археологии» на кафедре археологии Санкт-Петербургского университета и цикла лекций во время архивной практики студентов Санкт-Петербургских ВУЗ'ов и Уральского государственного университета, а также на семинарах Санкт-Петербургского государственного центра фотографии.

К настоящему времени по материалам фотоархива опубликовано несколько работ справочного характера, в том числе перечни документов по Уралу и Сибири, альбом «Мусульманский мир Российской империи». Материалы из архива ИИМК РАН неоднократно экспонировались на выставках в Санкт-Петербурге и Москве («Светозарная Казань», «Восток–Запад в фотографиях второй половины XIX в.», «Туркестань в старых фотографиях и керамике» и др.).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 6 монографиях, в том числе четырех коллективных, иллюстрированном каталоге, посвященном прошлому Урала, и 66 научных публикациях. Некоторые параграфы и их фрагменты обсуждались на международных, всесоюзных и региональных конференциях и совещаниях, научно-практических семинарах в Сибири (Томск, Омск, Красноярск, Иркутск, Сургут, с 1976 по 2005 г.), Москве и Санкт-Петербурге (с 1989 по

2002 г.), на Константиновских и Елагинских чтениях РГАВМФ (1999, 2005 г.), Сессиях Международной алтаистической конференции (PIAC) в 1986 и 2000 г., на Бартольдских чтениях в 1987 г., а также Международных и Всесоюзных конференциях и съездах востоковедов (1988, 2000–2003, 2008 г.). Кроме того, доклады по теме диссертации были представлены на V семинаре по исламскому искусству и архитектуре в Иордании (1996 г.) и Международной конференции по изучению культур Северного Китая в Хух-Хото (1992 г.).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списков архивных источников и литературы, альбома иллюстраций. В Приложения входит ряд таблиц; очерк, посвященный случайным находкам, обнаруженным до 1917 г. и переданным на хранение в российские музеи, а также краткие биографические сведения об исследователях и фотографах, работавших в Азиатской России.

Глава I. Становление и развитие фотографии в России во второй половине XIX – первой половине XX в.

§ 1. Изобретение фотографии и развитие фотографического метода во второй половине XIX – начале XX в.

Фотография — особая, специфическая область науки, искусства и техники. Термин «фотография» означает совокупность методов, используемых для получения изображений предметов на светочувствительных материалах, претерпевающих изменения под воздействием освещения.

Французский художник Л. Ж. М. Дагерр в 1838 г. разработал дагерротипию. 7 января 1839 г. Д. Ф. Араго доложил Парижской Академии наук об открытии нового метода. Таким образом, рождение фотографии датируют 1839 г. Английский математик У. Г. Ф. Талбот в 1841 г. разработал метод калотипии, или талботипии, в котором он реализовал двухступенчатый негативно-позитивный процесс, давший возможность размножать фотографические снимки. Именно его метод — прообраз фотографии XX в.

В 1850-е гг. на смену дагерротипии и калотипии пришел более совершенный коллодионный процесс, существовавший в мокром и, примерно с 1860-х гг., — в сухом варианте. Подготовка стеклянной пластины к съемке производилась непосредственно перед экспонированием, после проявления пластин и их закрепления, снимки печатали на бумаге. Использование мокрых пластинок являлось существенным недостатком метода. Однако уже в 1850-е гг. он был применен русскими фотографами и учеными, которые представили образцы применения светописы с научной целью как в археологических, этнографических, так и географических исследованиях.

В 1870-е гг. коллодионный процесс заменяется желатиновым, изобретенным английским врачом Р. Л. Меддоксом, что позволило повысить светочувствительность фотографических материалов и начать использование длительно сохранявшихся пластинок, а позже — пленок и бумаг. В 1877 г. русский изобретатель Л. В. Варнерке создал фотоаппарат для съемки на гибком материале и специальную «пленку». Тем не менее, стеклянные пластины использовались до середины 1920-х гг., что подтверждается материалами, хранящимися в фотоархиве.

Для пропаганды фотографии в 1878 г. при Русском техническом обществе был создан отдел светописы и ее применений — Пятый (фотографический) отдел. Из первых русских фотографов следует назвать С. Л. Левицкого, А. И. Денъера, В. А. Каррика, А. О. Карелина и основоположника русского публицистического репортажа М. П. Дмитриева.

Во второй половине XIX в. достижения в области фотографии привели к возникновению новых приемов, характерных только для этого вида искусства. С 1860-х гг. распространилась техника натурной фотосъемки. Этнографическая фотография второй половины XIX в. ставила перед собой цель достоверной фиксации народной жизни. В этот период возникает и репортажная съемка. В начале XX в. в работах фотомастеров еще ощущается влияние различных направлений в живописи, но в то же время возникает интерес к интерпретации форм реального мира и формируются принципы художественных решений, основанных на документальной сущности фотографии.

§ 2. Фотография как объект изучения и документальный источник. Информационная значимость фотодокументации

«Наука произвела фотографию на свет и дала ей возможность совершить великие шаги и достигнуть чрезвычайных усовершенствований, которые менее чем в двадцать лет сделали ее одним из чудес середины XIX в.», — писал В. В. Стасов в 1856 г.

Фотография является методом исследования и одновременно способом документирования, выполняя также информационную функцию. Результатом применения научно разработанных методов и средств являются визуальные изображения, то есть фотодокументы, значение которых определяется задачами их создания и объектами изображений. Научные явления, исторические события и человек в контексте этих событий, материальные предметы и объекты древнего и современного происхождения имеют бытовое, художественное и исследовательское значение. Фотография наравне с археологическими источниками выступает как материальное свидетельство, но при этом имеет приоритет одновременности объекта и его «документирования». Вне сферы истории материальной культуры фотография имеет значение исторической хроники. Фотография в широком понимании — источник познания и, при научной обработке, иллюстрированная энциклопедия быта и бытия цивилизаций. Особое значение фотодокумента заключается в его аутентичности, уникальности и документальности. Фотографическое документирование различных событий из жизни человеческого общества, его истории, природы позволило распространять полученную информацию в мировом масштабе.

Российская империя, охватывавшая огромные пространства Евразии, была поставлена перед необходимостью их изучения и освоения. Составной частью этой задачи было создание или уточнение географических карт, изучение природных ресурсов, экономики и культуры многочисленных народностей России. Эти цели обычно лежали во главе угла различных путешествий и экспедиций — натуралистических, геолого-географических, этнографических или археологических. Организовывались комплексные экспедиции в отдельные, главным образом малоизученные, районы страны — Сибирь, Среднюю Азию, на Дальний Восток. Эти регионы (кроме Сибири) были присоединены к России в 1850–1870-е гг., и их изучение в середине XIX в. делало первые шаги. К концу XIX в. «энциклопедическое фотографирование» проводилось во многих странах, и на самом деле было комплексным исследованием определенной территории с помощью фотокамеры. Пейзаж, типы населения, трудовая деятельность, быт и традиции, памятники старины — все это входило в программу съемок. Так составлялась фотолетопись об укладе жизни и культуре народностей разных областей страны. В этом смысле фотографические коллекции представляют огромную историческую ценность и служат первоклассным источником.

Фотографию во второй половине XIX в. стремились привлечь к своим изысканиям географы и этнографы, археологи и историки искусств, исследователи архитектуры. Значительных успехов достигло видовое и «жанровое» (этнографическое) фотографирование. Произведения фотоискусства обычно «оценивали» в Русском географическом

обществе и во время различных выставок. В 1867 г. в Москве состоялась Всероссийская этнографическая выставка. К Политехнической выставке 1872 г. в Москве был создан «Туркестанский альбом», который включал четыре части: 1) археологическую; 2) этнографическую; 3) промысловую и 4) историческую. Этот альбом, единственный в своем роде, наиболее полно представляет быт и занятия народов Туркестана.

В 1875 г. на Международной географической выставке в Париже наибольший успех имел Русский отдел с множеством видовых и этнографических фотографий. В 1879 г. на Московской антропологической выставке большой серебряной медалью был отмечен альбом Л. К. Полторацкой «Типы и виды Западной Сибири». В 1900 г. на Всемирной Парижской выставке демонстрировал видовые фотографии по Уралу В. Г. Дружинин.

Фотография широко использовалась в археологии, о чем свидетельствуют фонды фотоархива НА ИИМК РАН. В целом, за время деятельности Императорской Археологической комиссии в архиве отложилось более ста тысяч отпечатков и негативов. В первое послереволюционное десятилетие поступление фотодокументов несколько сократилось, но в 1930-е гг., когда вновь стали активно проводиться полевые археологические исследования, особенно на новостройках, количество поступавших документов значительно увеличилось. К 1940 г. фотоархив насчитывал 256 тысяч фотодокументов — по археологии и этнографии, реставрации и обследованию архитектурных сооружений, а также другим отраслям гуманитарных знаний.

Во второй половине XIX в. понятие «археология» включало не только разнообразные памятники, открываемые раскопками (курганы, городища и т. д.), но и сохранившиеся древние архитектурные сооружения. Изучение этого типа памятников находится на стыке археологии и истории искусств. Использование фотографии привнесло новое, гораздо более высокое качество в изучение историко-археологического наследия. Значительный след в этом направлении оставили фотографы И. Ф. Барщевский и Д. И. Ермаков.

Ценнейшим источником, в том числе и при изучении историко-археологического наследия Азиатской России второй половины XIX – начала XX в., являются фототкрытки, по сути, те же фотографии, но выпущенные в свет массовым тиражом. Видовые открытки, наиболее точно передающие изображение, отличаются особой информативностью.

Со временем была признана ценность фотографии как источника информации. Основу творчества фотографов, так или иначе, составляли научные исследования, накопленная визуальная информация, их личные наблюдения. Сопоставив их работы с произведениями художественной литературы или научными трудами, убеждаешься в их самостоятельной ценности как метода исследования и памятника искусства определенной эпохи.

Специализированный фотоархив, как структура, сохраняющая научно и технически обработанные негативы и позитивы — явление весьма редкое. Фотоархив ИИМК РАН, в котором хранится около одного миллиона фотодокументов по крепостной, храмовой и гражданской архитектуре Запада и Востока; живописи, скульптуре и декоративно-прикладному искусству; антропологии и этнографии народов Азии и Африки; археологии, истории искусств, музееведению и другим областям знаний, датируемых 1840-ми–2007 г. — явление уникальное. В собрании фотоархива имеются отпечатки разных размеров и негативы на стекле и пленке, что позволяет сегодня считать фотоархив Института истории материальной культуры РАН крупнейшим собранием, показывающим развитие фотографии на протяжении всего периода ее существования.

Глава II. Старейший в России специализированный фотоархив: история и формирование фонда до 1917 года

Изобретение фотографии к моменту организации Археологической комиссии насчитывало четверть века. Судя по материалам архива ИИМК РАН, фотосъемку в археологии, этнографии и для фиксации архитектурных объектов Азиатской России начали применять в 1870-е гг. С 1880-х гг. фотофиксация процесса полевых исследований производится все чаще, но только к концу столетия становится обязательным требованием при представлении отчетов об экспедиционных работах. В середине XIX в. специальные фотоархивы только начинали создаваться, и «археологический» в Императорской Археологической комиссии (ИАК) был одним из первых в России.

§ 1. Структура и основные задачи Императорской Археологической комиссии. Собрание фотодокументов

Положение Императорской Археологической комиссии — государственного археологического органа — было утверждено 2 февраля 1859 г. ИАК «имела целью: 1) розыскание предметов древности, преимущественно относящихся к отечественной истории и жизни народов, обитавших некогда на пространстве, занимаемом ныне Россией; 2) собрание сведений о находящихся в Государстве... памятниках древности; 3) ученую оценку открываемых древностей. Для достижения цели комиссия раскапывает курганы, производит земляные раскопки, следит за всеми открытиями предметов древности, принимает меры при уничтожении остатков древности, особенно, если они находятся на казенных, общественных землях, и при масштабных земляных работах. Значительное внимание уделено «сохранению случайных находок».

Первым председателем ИАК графом С. Г. Строгановым уже в 1860-е гг. было выдвинуто положение о создании архива комиссии и установлен «комплект» документов для хранения в архиве. С. Г. Строганов оставался на своем посту до 1882 г. По данным, выявленным Р. В. Васильевой, к моменту его отставки архив ИАК насчитывал около 500 дел.

Новый председатель ИАК А. А. Васильчиков, с одной стороны, следовал тому, что было начато при С. Г. Строганове, с другой, добивался расширения состава, увеличения финансирования и внесения дополнений в Положение 1859 г. Наиболее существенные преобразования произошли при ее последнем председателе графе А. А. Бобринском.

Высочайшим повелением от 11 марта 1889 г. ИАК получила «исключительное право производства и разрешения раскопок в империи на землях казенных и общественных», то есть право выдачи Открытых листов и надзора за охраной и реставрацией монументальных памятников зодчества. Комиссии был придан характер центрального учреждения, стоящего во главе всех археологических работ, производимых в России. В апреле того же года были окончательно разработаны правила представления отчета в архив Комиссии. Кроме того, Археологическая комиссия, Эрмитаж и Исторический музей разработали соглашение о порядке распределения, приобретения и издания археологических находок и установили правило неделимости коллекции, происходящей с одного памятника, в крайнем случае, путем фотографирования вещей и хранения негативов в ИАК. Таким образом, деятельность ИАК можно подразделить на три периода: «строгановский», очень короткий «васильчиковский» и «бобринский», наиболее длительный и плодотворный, в частности, по отношению к применению в исследованиях фотографического метода (Длужневская, 2006а).

Архив документов ИАК является основой фонда современного Научного архива ИИМК РАН. К концу XX в. фонд ИАК в фотоархиве объединил 100006 ед. хр. — негативов, отпечатков и открыток, выполненных известными и малоизвестными фотогра-

фами-профессионалами, фотографами-любителями, исследователями — историками, археологами, историками искусства, востоковедами, архитекторами и др. в 1870–1917 гг. Фотодокументы отражали процесс изучения разновременных и разнотипных археологических памятников во время полевых исследований сотрудников ИАК и местных археологов, предметы, обнаруженные во время раскопок, и случайные находки. Кроме того, в собрании имеются фотодокументы, запечатлевшие историко-культурные обследования, работы по реставрации памятников архитектуры на территории Российской империи, и иллюстративный материал к археологическим изданиям.

В частности, к этому периоду относятся работы, связанные с охраной памятников в Средней Азии, представленные фотодокументами, сделанными во время экспедиции Н. И. Веселовского в Самарканде и поездок В. А. Жуковского в Туркмению. Кроме того, снимки памятников архитектуры выполнены фотографами И. Ф. Барщевским, Д. И. Ермаковым, С. М. Дудиным и др. Зарубежный материал представлен фотографиями, привезенными из «научных путешествий» академиком Н. П. Кондаковым и архитектором П. П. Покрышкиным. Материал по Монголии, Китаю и Восточному Туркестану поступил от Русской учено-торговой экспедиции в Китай 1874–1875 гг. (фотограф А. Н. Э. Боярский). Очевидно, что с момента создания ИАК фотография играла весьма существенную роль.

§ 2. Фотографы Императорской Археологической комиссии

Съемка археологических находок до 1891 г. производилась фотографом М. Е. Романовичем, в 1891–1895 гг. — членом ИАК В. Г. Дружининым, разработавшим методику «археологического фотографирования». Активно сотрудничавший с ИАК художник-фотограф, этнограф С. М. Дудин-Марцинкевич является основоположником методики научной этнографической съемки, фотограф Московского археологического общества и Академии художеств И. Ф. Барщевский посвятил себя «архитектурному жанру». Он первым начал «знакомить русское общество с лучшими произведениями древнерусской архитектуры». При съемке памятника архитектуры, а, по сути его фиксации с помощью фотографического метода, он производил серию снимков, следуя «от общего к частному»: общие виды, детали фасадов, интерьер и произведения прикладного искусства, его наполнявшие, что абсолютно соответствует принципам фотосъемки археологических памятников (общий вид объекта, съемка в приближенном виде, частные детали, находки и т. п.).

И. Ф. Чистяков являлся официальным фотографом ИАК с 1896 г. и продолжал работать в Российской государственной археологической комиссии (РГАК), Российской академии истории материальной культуры (РАИМК) и Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) до конца своей жизни. В декабре 1918 г. он передал в РГАК более 20000 негативов на стеклянных пластинах, что послужило началом организации специализированного архива фотографических документов (Длужневская, 2007б).

§ 3. Уральский регион в исследованиях Императорской Археологической комиссии

представлен материалами исследований разновременных и разнотипных памятников, начиная с раскопок С. К. Кузнецова в 1881 г. в Вятской губ.; П. С. Назарова в 1890 г. в Оренбургской; В. Г. Дружинина в 1891–1895 гг. в Екатеринбургской губ. Наибольшее число памятников в 1886–1898 гг. в Вятской и Пермской губ. изучено членом ИАК А. А. Спицыным. Археологические раскопки в Уральском регионе, исходя из материалов, отложившихся в фотоотделе, практически не прекращались до 1917 г., хотя наиболее интенсивно проводились в 1880–1900-е гг. В период деятельности ИАК был накоплен значительный вещевой материал, выделены типы памятников, намечены их локальные варианты и относительная хронология. Фотофиксация процесса полевых работ практически

отсутствовала, в основном, осуществлялась съемка находок, преимущественно кладов, сохранивших разнообразные украшения из драгоценных металлов, медные «чудские образки» и другие украшения. Большая часть древностей приобретена через ИАК в столичные музеи (Длужневская, 2007а).

§ 4. Исследование археологических памятников в Поволжье в фотодокументах ИАК представлено материалами исследований разновременных памятников, осуществленных в 1890-е–1916 гг., местными краеведами, археологами-любителями. Из штатных сотрудников ИАК в Поволжье работали А. А. Спицын, В. Н. Глазов и А. С. Башкиров. Наибольшее внимание было уделено исследованию городских центров золотоордынского времени. Фотодокументов по полевым исследованиям крайне мало, в основном, в архиве отложились снимки находок.

§ 5. Исследование археологических и архитектурных памятников в Центральной Азии, а также этнографических объектов в Центральной Азии в большинстве случаев производилось одновременно, одними и теми же исследователями.

Первыми в архиве являются фотографии А. С. Муренко, сделанные в 1858 г. во время миссии полковника Н. П. Игнатьева из Оренбурга в Хиву и Бухару (Длужневская, 2006). Спустя пятнадцать лет по распоряжению первого туркестанского генерал-губернатора К. П. фон-Кауфмана был изготовлен «Туркестанский альбом». Первые археологические исследования в Центральной Азии связаны с именем востоковеда Н. Н. Пантусова, с 1884 по 1903 г. осуществившим ряд поездок и археологических раскопок. В 1884–1885 гг. с целью обследования региона в археологическом, этнографическом и культурном отношении был командирован Н. И. Веселовский. Основным направлением его деятельности в Туркестане с 1895 г. становится фиксация, в том числе фотофиксация, и научное описание архитектурных памятников Самарканда. В. А. Жуковский в 1890 и 1896 г. совершил поездки в Туркестан, произвел раскопки на городище Анау, сделал ряд фотографий и, по сути, разработал основу методологии историко-археологического исследования среднеазиатского города.

В 1880-е–1890-е гг. в Туркестане работали фотографы Г. А. Панкратьев, В. Ф. Козловский, И. Введенский, Н. Ордэ, П. Надар и др. Ими сделано множество фотографий архитектурных сооружений Русского (Западного) Туркестана, бытовых сцен, праздников и типов местного населения.

В 1893 г. для исследования памятников древности в Чуйской и Илийской долинах был командирован В. В. Бартольд. С. М. Дудин в 1893 г. был вместе с В. В. Бартольдом; в 1895 г. — с Н. И. Веселовским, в 1900–1903 гг. самостоятельно провел экспедицию в Среднюю Азию, сделал более 2000 снимков и собрал огромную вещевую коллекцию. В 1905–1908 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях (РКИСВА) С. М. Дудин совершил еще три поездки в Самарканд с целью подробной фоторегистрации архитектурных объектов.

В 1904 году Р. В. Пампелли произвел раскопки Анау и Гяур-Кала в Закаспийской обл., В. В. Бартольд — на Афрасиабе близ Самарканда (Длужневская, 1987). В 1908–1909 гг. В. Л. Вяткин обнаружил остатки самаркандской обсерватории Мирзы Улугбека.

Таким образом, исследованием архитектурных и археологических памятников в период деятельности ИАК в Русском Туркестане занимались почти исключительно востоковеды и местные краеведы. Фотосъемка историко-культурных памятников и этнографических сюжетов наиболее масштабно и целенаправленно осуществлена в последней четверти XIX в.

§ 6. Работы в Сибири в период деятельности Императорской Археологической комиссии. В Научном архиве ИИМК РАН отложились фотодокументы по раскопкам и обследованиям памятников В. В. Радловым, А. В. Адриановым, Д. А. Клеменцем, И. Т. Савенковым и И. П. Кузнецовым-Красноярским в Южной Сибири; С. К. Кузнецовым, С. М. Чугуновым и др. в Западной Сибири; Ю. Д. Талько-Грынцевичем и Б. Э. Петри — в Забайкалье. Н. М. Ядринцев и П. К. Козлов работали в Монголии, а С. Р. Минцлов и А. В. Адрианов — в Урянхайском крае (ныне Республика Тыва).

ИАК сотрудничала с местными краеведами, корректируя их работу и выдавая разрешение на раскопки. Комиссия контактировала с преподавателем Барнаульского окружного училища В. В. Радловым, археологом А. В. Адриановым, политическим ссыльным Д. А. Клеменцем и другими. Случайные находки после фотографирования передавались на хранение в Эрмитаж, московский Исторический, а также Томский, Красноярский и Минусинский музеи. Большая часть найденных изделий «восточного серебра» опубликована в 1908 г. Я. И. Смирновым.

С именем В. В. Радлова связаны начало научного подхода к археологическим материалам и использования их в качестве исторического источника, создание первой периодизации археологических памятников. Исследовательская деятельность А. В. Адрианова продолжалась около 35 лет, начиная с 1883 г. Он изучал разновременные курганы, занимался копированием наскальных изображений, иногда сам фотографировал и видел свою задачу, прежде всего, в добросовестном накоплении материала «для тех хорошо вооруженных знаниями археологов, которые используют этот материал. Зная твердо, что раскопкой я уничтожаю навсегда памятник древности, я старался вести подробный дневник и не упускать никакой мелочи, которая могла бы пригодиться в качестве материала».

Д. А. Клеменц начал обследовать археологические памятники в верховьях Томи и Абакана с 1883 г.; с 1888 г. получал от Комиссии Открытые листы и исследовал курганы под Минусинском и Ачинском. Кроме того, он описывал пещеры, средневековые крепости и наскальные изображения. Представляя в ИАК тщательно изготовленные чертежи, часто раскрашенные акварелью, он мало уделял внимания фотофиксации памятников.

В 1887–1889 гг. в Сибири работала экспедиция Финского археологического общества под руководством И. Р. Аспелина, имевшая целью, в основном, изучение рунической письменности. Копированием и фотофиксацией памятников с руникой, писаниц, помимо А. В. Адрианова занимался И. Т. Савенков. Из западносибирских исследователей наибольшее значение фотодокументу придавал А. О. Гейкель.

В Забайкалье кяхтинский врач, антрополог и краевед Ю. Д. Талько-Грынцевич обнаружил многочисленные могильники в долине Селенги и ее притоков, часть их он определил как памятники азиатских гуннов. В 1913 г. этнограф и археолог, сотрудник МАЭ, позже профессор этнологии Иркутского университета Б. Э. Петри провел раскопки многослойной стоянки Улан-Хада в бухте Мухорского залива оз. Байкал. Материалы Орхонской археологической экспедиции под руководством Н. М. Ядринцева в 1889 г. представлены в фотоархиве снимками надписей из Карабалгасуна и Кошо-Цайдама. В 1908–1909 гг. путешественник, исследователь Центральной Азии П. К. Козлов работал на древнем городе Хара-Хото в Монголии.

Исследования в Урянхайском крае начались в 1880-е гг. с обследований А. В. Адриановым по заданию Императорского Русского географического общества (ИРГО) петроглифов, надписей на скалах и каменных изваяний. Он первым оценил значение петроглифов как исторического источника, в котором нашла отражение жизнь давно

ушедших поколений людей. В поиске рунических памятников здесь приняли участие Д. А. Клеменц, краевед В. А. Ошурков, финский географ И. Г. Гранэ.

В начале XX в. в Урянхайском крае работал русский геодезист В. М. Родевич, путешествовал англичанин Д. Каррутерс. Экспедицию с целью обследования региона в антропологическом, археологическом и этнографическом отношении возглавил С. А. Теплоухов. А. В. Адрианов вернулся к исследованиям в Туве в 1915–1916 гг. и раскопал более 60 курганов, это были первые серьезные археологические исследования в Туве. До этого все посещавшие Туву, начиная с XVII в., в первую очередь, описывали буддийскую нишу в горе Сюме, дорогу Чингисхана — «несокрушенное временем шоссе», памятники рунической письменности и каменные изваяния людей и животных (Длужневская, Савинов, 2007).

В целом, в период деятельности ИАК в центральных и сибирских музеях был собран материал практически по всем эпохам древней истории; данные исследований систематизированы. Фотофиксация процесса полевых исследований оставалась слабо развитой в отличие от съемки находок.

§ 7. Исследование археологических и архитектурных памятников в Закавказье. Следует отметить, что раскопками в Закавказье занималось значительно меньше исследователей, чем изучением древнего зодчества, что тогда также называлось археологическими исследованиями. Раскопки могильников были осуществлены В. И. Долбежевым, И. А. Владимировым и Г. А. Вертеповым в Терской области, Э. А. Реллером в Елизаветпольской губ. и Н. Ф. Федоровым — в Нахичеванском крае. В 1892 г. Археологическая комиссия поручила Н. Я. Марру провести обследование памятников Армении, в первую очередь, ее средневековой столицы Ани. Его раскопки в Ани с 1904 г. не прерывались до 1917 и составили целую эпоху в изучении истории Кавказа.

Наряду с раскопками в Ани, Н. Я. Марр обследовал храмы в Ереване, Текоре и Мцхети, Я. И. Смирнов — архитектурные памятники Агарака, близ Гегарда и Гарни в Армении и др. Вместе Н. Я. Марр и Я. И. Смирнов осуществили поездку на Гехамские горы. Н. Я. Марр в Гарни провел раскопки храма римского времени, а в 1911 г. обследовал Сардарский дворец в Эривани.

В фонде Н. Я. Марра отложились фотодокументы самого фондообразователя и его учеников. Зимой 1915–1916 гг. поездку по линии охраны и регистрации памятников в Ванский округ совершил С. В. Тер-Аветисян; летом 1917 г. с аналогичной целью в Карскую губернию был направлен Н. Л. Окунев.

Случайные находки и изделия «восточного серебра» были обнаружены (или приобретены) в Терской области, Эриванской, Тифлисской и Черноморской губерниях.

В целом, в применении фотографии в исследованиях сотрудников ИАК в Азиатской России намечается три периода: 1870–1880-е гг., 1890–1900-е гг. и 1900–1910-е гг. В первый период количество фотографий ограничено дороговизной метода, особенностями технологии процесса и незначительным количеством исследований. Второй характеризуется значительным увеличением раскопок, архитектурных обследований и исполненных фотографий. Последний этап происходил в сложный для истории России период, связанный с военными действиями на Дальнем Востоке и в европейской части России: однако фотометод постоянно использовался в научных исследованиях, в небольшом числе продолжавшихся на территории Азиатской России.

Глава III. Фотография в деятельности дореволюционных учреждений и исследователей в области изучения истории и культуры народов Азиатской России

§ 1. Фонд Русского археологического общества в Петербурге–Петрограде (1846–1925)

Общество, имевшее целью «развить любовь к археологии и содействовать распространению археологических знаний в России», было образовано в Санкт-Петербурге как Археологическо-нумизматическое в мае 1846 г. Главным предметом деятельности его основатели считали изучение классической археологии и археологии и нумизматики новейших времен стран Запада и Востока. В Уставе 1886 г. цель была сформулирована иначе: «Общество имеет предметом своих занятий исследование по памятникам древности и старины, преимущественно отечественной, и распространение в России археологических сведений вообще». Изначально главное внимание Русского археологического общества (РАО) было обращено на издательскую деятельность. Восточное отделение в издававшихся им с 1886 г. Записках не ограничивалось публикацией археологического материала и представляло собой, в полном смысле слова, орган отечественного востоковедения.

Фотодокументы поступили в архив в 1925 г., хотя датируются они 1871–1908 гг. В фонде значительная серия фотографий Д. И. Ермакова: снимки памятников архитектуры и прикладного искусства Грузии, Армении и принадлежавшей тогда России части Азиатской Турции, снимки древностей Тифлисского музея, в основном, из огромной и ценной коллекции генерала А. В. Комарова.

§ 2. Н. П. Кондаков и его «ученые путешествия»

Н. П. Кондаков сам не фотографировал, но поскольку он придавал фотодокументам огромное значение, считая, что именно фотография позволяет сохранить памятник и раскрыть его для исследователей — не было ни одного его путешествия или поездки, в которой не участвовал бы специальный фотограф-профессионал. Н. П. Кондаков руководил раскопками памятников в Крыму, на Тамани и в Кубанской области, являлся создателем истории византийского искусства и нового метода — иконографического изучения средневекового искусства.

Наиболее масштабные поездки, которые он сам называл «научными путешествиями», были совершены на Ближний Восток (1881, 1891 г.), на Афон (1898 г.) и в Македонию (1900 г.). Материалы Македонской экспедиции, благодаря многочисленным фотографиям местных жителей, сельскохозяйственных орудий, общих видов улиц и разнообразных построек, являются исключительно ценными этнографическими документами (Длужневская, 2001. С. 35–42).

§ 3. Собрание фотографий великих князей Константина Николаевича и Константина Константиновича как источник по изучению наследия народов восточной части Евразии

Собрание фотодокументов более шестидесяти лет хранилось в Мраморном дворце и принадлежало великим князьям генерал-адмиралу Константину Николаевичу и его сыну, августейшему президенту Академии наук Константину Константиновичу. В коллекции около 5000 ед. хр., датируемых 1850–1910-ми гг. Среди прочих представлены ландшафтные и этнологические снимки Восточной и Западной Сибири, Центральной Азии, Закавказья. В последние годы мы посвятили обзору этой коллекции несколько статей (Длужневская, 1999а; 2003б; 2005а). Биографические данные фондообразова-

телей позволили в ряде случаев уточнить датировку фотографий и причины их появления в Мраморном дворце.

На посту Президента Академии Наук великий князь Константин Константинович оставался в течение двадцати шести лет, был одиннадцатым и последним высочайше назначенным Президентом. С его именем связаны организация и поддержка многих научных экспедиций, в том числе, Орхонской археологической экспедиции АН 1891 г. под руководством академика В. В. Радлова и упомянутых выше «научных путешествий» Н. П. Кондакова.

Альбомы и отдельные фотографии появлялись в коллекции дворца, в основном, как «дарственные», преподнесенные владельцам в связи с каким-либо событием, посещением того или иного места во время их многочисленных поездок. Многие из фотодокументов были подарены в связи с тем, что Константин Николаевич, а затем Константин Константинович являлись председателями Императорского Русского Географического общества.

§ 4. «Туркестанский альбом» и личный фонд А. Л. Куна

Знаменитый «Туркестанский альбом» был подготовлен по инициативе туркестанского генерал-губернатора К. П. фон-Кауфмана в 1871–1872 гг., считавшим, что одной из главных обязанностей администрации в среднеазиатских владениях является всестороннее ознакомление России с этим новым малоизвестным краем. Материалы по археологии и этнографии собирал иранист А. Л. Кун, состоявший в начале 1870-х гг. при К. П. фон-Кауфмане чиновником особых поручений. Фотографии выполнены Н. Н. Нехорошевым, Г. Е. Кривцовым и др. В «Предисловии» к альбому А. Л. Кун объяснял, что «...круг сведений о землях, ... подвластных Кокандскому и Бухарскому ханам, был весьма ограничен... Занятие Ташкента и за ним Самарканда, открыло русским исследователям Среднюю Азию... В целях скорейшего ознакомления с вновь присоединенными территориями главной задачей альбому было поставлено представить наглядно: 1) прошедшую жизнь края в сохранившихся древних памятниках (археологическая часть); 2) современную жизнь населения — типы, верования, обряды, обычаи, костюмы и др. (этнографическая часть); 3) культуру страны в промышленном и техническом отношении (промышленовая часть) и 4) виды местностей, где приходилось отличаться русскому оружию, и портреты тех деятелей, которые были первыми, открывшими путь в Среднюю Азию (историческая часть)».

В альбоме представлены типы народностей Туркестана, их праздничные гулянья. Имеются снимки, посвященные мусульманской школе, местным ремеслам, мелочной торговле и «уличным типам». Большую часть альбома составляют фотографии архитектурных сооружений. Некоторые фотодокументы из «Туркестанского альбома» недавно опубликованы в альбоме «Мусульманский мир Российской империи» (Длужневская, 2006).

Фотодокументы из личного фонда А. Л. Куна перекликаются с материалами альбома, но не дублируют их. Фонд включает две группы фотографий и еще больше негативов: «Архитектурные памятники, виды различных местностей, городов Туркестана» и «Народности Туркестана: типы, общественная жизнь, производства, торговля, религия». Съёмка производилась в городах Самарканде, Ташкенте, Туркестане, Коканде, Андижане и др.

Материалы второй группы подробно освещают обычаи, обряды и праздники среднеазиатских (бухарских) евреев; таджикские ремесленные, свадебные и религиозные обряды. Узбеки представлены портретами хана и высших чиновников. Яркое впечатление на русских, оказавшихся в Средней Азии, производил колорит Востока: базары,

мелкие торговцы и типы местного населения. Торговля осуществлялась преимущественно в лавках, которые часто являлись и ремесленными мастерскими.

Сохранились фотодокументы по гончарному, кожевенному, сапожному, кузнечному и чугунно-литейному производствам; подробно освещено традиционное хлопковое производство.

Мы уже отмечали, что фотография является наиболее точным и беспристрастным свидетельством увиденного через объектив: камера с одинаковой точностью фиксирует все, что попадает в кадр, в отличие от художественных произведений, где мастер обращает внимание на то, что наиболее заинтересовало его лично. Данный материал является уникальным для исследователей, занимающихся изучением историко-археологического наследия Азиатской части Российской империи.

§ 5. Фонды второй половины XIX – начала XX в., содержащие фотодокументы по историко-археологическому наследию Азиатской России, немногочисленны: фонд № 8 — «Дворец-музей Шуваловых в Петрограде–Ленинграде (1922–1925)» и фонд № 44 — «Библиотека Зимнего дворца» (до 1917 г.). В огромном фонде графов Шуваловых представлены снимки их ценнейшего художественного собрания, приобретенного несколькими поколениями семьи, в том числе содержащего археологические находки I тыс. до н. э. Однако наибольший интерес для нашей темы представляют фотографии этнологического характера, сделанные в 1910 г. на Лысвенском заводе на Урале.

В «Библиотеке Зимнего дворца» сохранился альбом, представляющий росписи храма Александра Невского в Абас-Тумани (Грузия), выполненные художником М. В. Нестеровым в начале XX в.

Глава IV. Деятельность Российской и Государственной (с 1926 г.) Академии истории материальной культуры в 1919–1937 гг. и организация специализированного фотоархива

Организованная в Петрограде Академия истории материальной культуры, являясь прямым наследником Императорской Археологической комиссии, сохранила и в процессе своей деятельности значительно увеличила фотофонд ИАК. Фотографирование стало неотъемлемой частью научного процесса, как в практическом, так и в теоретическом аспекте. Постепенно за фотографией было признано право считаться особым видом исторического источника, объектом изучения и научных публикаций.

§ 1. Академия истории материальной культуры: учреждение, цели, задачи и деятельность в 1919–1937 гг.

Российская государственная археологическая комиссия (РГАК) продолжила свою деятельность в Петрограде в 1918 – начале 1919 г. По Уставу на нее возлагались практические и теоретические задачи исследования памятников древности, искусства, старины и народного быта; разработка научных основ охраны памятников и вопросов археологии и истории искусства; художественно-историческая оценка новых памятников. Структурно она подразделялась на пять отделов. Рукописный архив вошел в состав библиотеки, там же был выделен отдел фотографических отпечатков и негативов. Первый этап преобразования РГАК, в ходе которого она приобрела черты исследовательского института, был завершен созданием Российской академии истории материальной культуры (РАИМК), призванной стать высшим, компетентным учреждением в государстве с задачами исследования материальной культуры во всех ее формах, с привлечением всех видов источников, в том числе этнографических, фольклорных и лингвистических.

5–7 августа 1919 г. в Петрограде состоялось Избирательное собрание для выбора членов РАИМК. Председателем был избран Н. Я. Марр; членами Академии — 28 крупнейших российских востоковедов, археологов, историков искусств, этнографов, архитекторов и художников. В состав РАИМК вошли «почти все наличные в стране научные силы из лиц старшего и среднего поколения» (Длужневская, 2003е). Ученым секретарем стал И. А. Орбели, а его первыми заданиями — разработка положений о библиотечном и издательском советах и проекта Устава.

В октябре 1919 г. заведовать архивом был поставлен С. А. Жебелев, а в начале декабря правление Академии поручило Н. П. Сычеву организовать особый фотографический архив «как самостоятельное учреждение при фотографической части» (Длужневская, 1991). К 1924–1925 гг. в Ленинграде работали Археологическое, Этнологическое, Художественно-историческое отделения и комиссии по Социологии искусства, Искусствоведению и Эгейская. В Институте археологической технологии разрабатывались вопросы консервации, реставрации и сохранения археологических памятников.

В 1926 г. РАИМК была переименована в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК). По Уставу — это научно-исследовательское учреждение с непосредственной задачей научного добывания и исследования вещественных памятников искусства и старины, их изучения.

Определенным видом «полевой» деятельности Академии в 1919–1929 гг. являлись поездки по изучению, реставрации и охране памятников архитектуры и искусства. В этот же период были организованы первые фундаментальные экспедиции: Минусинская археологическая, Туркестанская архитектурная и Верхне-Волжская этнологическая.

В 1929–1933 годах основной задачей в области изучения истории материальной культуры стала борьба за коренную перестройку работы на основе марксистско-ленинской теории. Новые задачи потребовали перемен в структуре Академии. Археологические работы продолжались, в основном, на новостройках. Наибольшего размаха рекогносцировочные поездки и раскопки достигают во второй половине 1930-х гг. В зонах новостроек функционировало более 60 экспедиций. Кончина Н. Я. Марра в декабре 1934 г. для ГАИМК стала завершением периода становления и расцвета ее деятельности.

Туркологический кабинет, Институт буддийской культуры вместе с Азиатским музеем и Коллегией востоковедов в 1930 г. были объединены в Институт востоковедения АН СССР. В связи с образованием Института пути востоковедов и археологов «разошлись», хотя сотрудники ГАИМК, а затем и Института истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР продолжали заниматься древней и средневековой историей Кавказа, Передней и Центральной Азии, Казахстана и Сибири.

В июле 1937 г. ГАИМК была реорганизована в Институт истории материальной культуры имени Н. Я. Марра в Ленинграде с отделением в Москве, который вошел в состав Отделения истории и философии АН СССР. Отныне задачей Института являлось изучение истории СССР с древнейших времен до позднего средневековья по археологическим данным с привлечением всех видов исторических источников. 9 февраля 1945 г. Институт был переведен в Москву, в Ленинграде осталось его отделение. Несоответствие названия Института его задачам было «исправлено» в 1959 г. переименованием учреждения в Институт археологии (Длужневская, 2006г).

§ 2. Организация фотоархива как отдела РАИМК–ГАИМК. Заведующие фотоархивом в 1919–1940-е гг.

В Уставе РГАК было отмечено, что при Комиссии существуют библиотека с отделами, в том числе — отделом фотографических отпечатков и негативов, и особая фотографическая техническая часть. Позитивы поступали в библиотеку, хранение негативов и их научно-техническая обработка в названном отделе были организованы в декабре 1918 г. Через год, в декабре 1919 г. Н. П. Сычеву было поручено организовать Особый фотографический архив, выработать положение и внести соответственные дополнения в Устав Академии. Однако самостоятельным отделом в числе научно-вспомогательных подразделений ГАИМК фотоархив стал только в 1930-е гг. Осенью 1941 г., с целью концентрации усилий для обеспечения сохранности документов, оставшихся в блокадном городе, рукописный архив и фотоархив были объединены в единый архив, но уже в 1944 г. они снова стали отдельными подразделениями.

Первым заведующим фотоархива был назначен Н. П. Сычев, историк искусства, художник, реставратор; профессор ряда учреждений, сотрудник Русского музея и его директор в 1921–1926 гг. Он возглавлял фотоархив с 1919 до 1924 г.

Незаслуженно забытым оказался заведовавший фотоархивом Н. В. Малицкий, специалист в области христианской археологии. С 1919 г. — научный сотрудник РАИМК; ученый секретарь, секретарь Института исторической технологии. Являлся сотрудником ГАИМК в 1922–1932 г. и с 1924-го до 1932 г. заведовал фотоархивом.

Т. М. Девель, работавшая в РАИМК с апреля 1921 г., руководила фотоархивом с 1932 по 1956 г. Именно по документам ее «Личного дела» удалось установить, что название «фотоархив» утверждается в 1934 г. Она — историк, специалист в области западноевропейского средневековья. Образование дало ей историческую специальность, однако последующая практическая деятельность сделала ее «фотоархивистом». В ее же характеристике 1937 г. указано, что фотоархив Академии сделался одним из образцовых научно-вспомогательных учреждений города Ленинграда и, являясь одним из крупнейших фотохранилищ в Европе, вызывает к себе большой интерес иностранных специалистов.

Т. М. Девель с особым интересом занималась изучением культуры народов Средней Азии, о чем свидетельствует список ее работ. Однако наибольший вклад она внесла в организацию и ведение фотоархива, разработав систему хранения, научно-технической обработки, шифровки документов и их каталогизации, действующую и в настоящее время.

§ 3. Полевые исследования и формирование фондов РАИМК–ГАИМК–ИИМК АН СССР в 1919–1940 гг.

Обзор материалов археологических исследований РАИМК–ГАИМК–ИИМК АН СССР ограничен хронологически — 1919–1940 гг. и территориально — Поволжье, Уральский регион, Сибирь, Средняя Азия, Казахстан и Закавказье.

В 1920-е гг. Приволжская экспедиция исследовала золотоордынские города XIII–XIV вв. в низовьях Волги; Уральская археологическая экспедиция — памятники ананьинского времени и V–VII вв. А. В. Шмидт в Пермской области изучал могильник и стоянку эпохи бронзы близ д. Турбино.

В Сибири Минусинская экспедиция занималась разведками и раскопками разновременных памятников в долине Абакана и на Среднем Енисее; Енисейская — раскопками палеолитических стоянок у д. Кокорево и погребений эпохи бронзы в Хакасии.

Во главе Алтайской экспедиции С. И. Руденко произвел раскопки Пазырыкских курганов, содержащих захоронения знати эпохи ранних кочевников. С. А. Теплоухов работал в Туве.

Сотрудник РАИМК Р. П. Митусова занималась этнографическим изучением остяков и самоедов.

Монгольскую экспедицию организовали Монгольский комитет при СНК и АН СССР. В 1924 г. П. К. Козловым были исследованы захоронения хуннских шаньюев в могильнике Ноин-Ула (Северная Монголия); в последующие годы Г. И. Боровко обследовал археологические памятники в долине р. Толы.

В те же 1920-е гг. Бурят-Монгольская экспедиция осуществила разведки и раскопки памятников палеолита, неолита, плиточных могил и писаниц. Г. П. Сосновский исследовал несколько могил в Ильмовой пади и пришел к выводу об одновременности захоронений в Ильмовой пади и Ноин-Уле.

В 1920 г. в командировку в Туркестан был направлен академик В. В. Бартольд, чтобы «на месте ознакомиться с состоянием памятников прошлого и условиями научной работы для составления... плана дальнейших исследований»; он полагал неотложной задачей детальную фотофиксацию архитектурных памятников. В середине 1920-х гг. В. В. Бартольд снова был в Туркестане и обследовал развалины городища Анау, памятники Ташкента и Ашхабада. Задача всестороннего изучения и детальной фотофиксации была поставлена перед Туркестанской архитектурной экспедицией, проводившей изучение комплекса Шах-и Зинда в Самарканде в 1921 г. С такой же целью с 1926 г. работал в Средней Азии и Казахстане А. Ю. Якубовский.

В Армению и «пограничную с ней полосу Турции» командировали Н. М. Токарского для фотофиксации памятников армянского зодчества. Северо-Кавказская экспедиция с 1923 по 1933 г. изучала памятники эпохи бронзы и железного века на юге РСФСР; Дагестанская — проводила обследования и обмеры архитектурных памятников. Экспедиция в Нагорный Карабах и Нахичеванскую АССР исследовала дольмены и курганы. Н. Б. Бакланов в Осетии обследовал древнее святилище Реком. Б. Е. Деген-Ковалевский провел этнографические исследования в Сванетии и раскопки средневековой железоплавильни. Участники Армяно-Дагестанской экспедиции изучали памятники V–XIV вв.

В 1930-е гг. развернулись многолетние исследования Саяно-Алтайской экспедиции в Хакасии и на Алтае; Мальтинской экспедицией изучена палеолитическая стоянка Мальта. В 1934 г. Б. Э. Петри произвел раскопки палеолитической стоянки у оз. Байкал. А. М. Золотарев на Амуре занимался этнографическим изучением нивхов.

Ферганская экспедиция в Узбекистане и Таджикистане провела разведки по выявлению археологических памятников и остатков древней ирригации. А. Н. Бернштам был в этнологической командировке в Узбекистане и Туркменистане. А. И. Тереножкин в Западном Казахстане выявил более 300 разновременных курганов, шесть поселений, два кладбища с мавзолеями золотоордынского времени и др. В Средней Азии работали также Хорезмская и Зеравшанская экспедиции.

В 1930 г. состоялась поездка в Армению А. А. Аджана, Л. Т. Гюзальяна и Б. Б. Пиотровского, во время которой проведены разведки по северным и северо-западным склонам Алагеза и обследование крепостных сооружений IX–VI вв. до н. э. Для продолжения исследований была организована Армянская экспедиция. Кроме того, на Кавказе работали Кисловодская, Моздокская, Сулакская экспедиции, а также Баксанская, Терская, Черноморская палеолитическая и Келагранская. Все они носили «новостроечный» характер: обследования производились в зоне предполагаемого строительства и финансировались, в основном, организациями-заказчиками.

В связи со строительством Пермской ГЭС начались работы Камской экспедиции: обследование долин р. Камы, Чусовой и др.; раскопки стоянок эпохи неолита и бронзы, городищ и селищ ананьинского периода; средневекового Роданова городища. Суварская экспедиция изучала домонгольский и золотоордынский слои Болгар; Южноураль-

ская — по заданию Комитета по новостройкам провела исследования в районе строительства Орской и Магнитогорской ГЭС.

В конце 1930-х гг. Южноуральская экспедиция исследовала «костеносную» пещеру Усть-Катав и палеолитические стоянки; Прикамская — проводила разведки в Прикамье и обнаружила 53 памятника каменного века, ломоватовского (VI–IX вв.) и родановского времени (X–XII вв.). Киргизская экспедиция обследовала памятники Чуйской долины и побережье Иссык-Куля; провела раскопки городищ Красная речка, Ак-Пешин, Кенкольского могильника. Г. В. Григорьев занимался обследованием систем орошения в Самаркандской области. Алтайская экспедиция исследовала курганы ранних кочевников и древнетюркского времени на могильнике Яконур в Усть-Канской степи.

В 1932–1940 гг. работала Амурская экспедиция — разведки в Иркутской области, в долине Ангары и от Байкала до Енисейска, раскопки палеолитической стоянки Буреть. Экспедиция под руководством К. Г. Болтенко по трассе Байкало-Амурской магистрали выявила остатки ороченских стоябищ. А. М. Золотарев занимался разведками и этнографическим изучением ульчей.

В 1935 г. В. С. Адрианов осуществил раскопки поселения Усть-Полуй близ г. Салехарда; Э. Р. Рыгдылон в Улан-Удинском районе Бурятии открыл шаманское погребение XVII–XVIII вв. Бийская экспедиция исследовала палеолитическую стоянку и могильник афанасьевской культуры; Казахстанская — древние выработки на олово, золото и медь в Восточном Казахстане.

В 1936 г. Орская экспедиция исследовала курганы андроновской культуры, погребения савроматского и позднесарматского типов. Н. А. Мальцева в Ойротской Автономной области занималась этнографическим изучением тубалар. В Туркмению для наблюдения за реставрационными работами в мечети Анау и в Мерве был направлен архитектор Н. М. Бачинский. Казахстанская экспедиция под руководством А. Н. Бернштама, работавшая до 1940 г., занималась фиксацией археологических памятников в долинах рек Талас, Или, Чу, обследованием мазаров, раскопками городищ и курганов. Т. Г. Оболдуева раскопала курганы в районе Исфары в Таджикской ССР. На Кавказе работали Ильская, Чечено-Ингушская и Анбердская экспедиции.

Чусовская экспедиция работала в зоне строительства ГЭС по обследованию берегов р. Чусовой и обнаружила в бывшей Пермской губ. разновременные памятники.

В 1941 г. Чуйская экспедиция изучала памятники в зоне строительства Большого Чуйского канала.

Таким образом, в соответствии с задачами РАИМК–ГАИМК и ИИМК АН СССР в 1919–1940 гг. были осуществлены археологические исследования памятников в Поволжье, на Урале, в Сибири, Средней Азии, Казахстане и на Кавказе. В течение 20 лет здесь работало 35 археологических и этнографических экспедиций, две архитектурные; состоялось 29 командировок. В финансировании принимали участие РАИМК–ГАИМК–ИИМК АН СССР, Институт по изучению народов СССР, Музей народов СССР, Государственный Эрмитаж, Государственный исторический, Русский, Минусинский, Якутский и Колымский музеи, научно-исследовательские институты Бурят-Монголии, Якутии и др. Все фотодокументы, связанные с организацией и проведением этих экспедиций, сохранились в Научном архиве ИИМК РАН.

Изучение названных территорий в археологическом отношении кардинально изменилось по сравнению с исследованиями, проводившимися ИАК: исследования стали комплексными, зачастую проводились в совершенно новых, ранее не изучавшихся районах. Ведущая роль в организации экспедиций и научное руководство раскопками, разведками и работами по реставрации и ремонту монументальных памятников древности принадлежала сотрудникам Академии. ГАИМК и ИИМК АН СССР до послевоенного време-

ни оставались головными учреждениями, что, бесспорно, отразилось на комплектовании фотоархива РАИМК–ГАИМК. Все материалы поступали на хранение «в комплекте», установленном еще в годы деятельности ИАК. Следует отметить изменение качества и количества фотодокументации. Фотографии позволяют судить об усовершенствовании методики раскопок, их более полной фиксации по сравнению с раскопками членов ИАК.

Глава V. Фонды учреждений и личные фонды исследователей, содержащие фотодокументы по Азиатской России

§ 1. Фонды учреждений второй половины XIX – начала XX в.

Документы Ленинградского Государственного музейного фонда (фонд № 4) и Ленинградской Реставрационной мастерской Главнауки (фонд № 6) представляют памятники Самарканда, Бухары, Хивы, Ташкента, Коканда и Мерва в том виде, в каком они находились в начале 1920-х гг. Поездка фотографов Реставрационной мастерской, по видимому, была связана с началом реставрационных работ на некоторых из них.

Документы Комитета популяризации художественных изданий (фонд № 7) были изготовлены в период с 1890 по 1920 г. и включили материалы Издательства Общины Св. Евгении. Иллюстрированные открытки выпускались с 1894 г., видовые получили наибольшее распространение с 1904 г. Многие из них воспроизводились с фотографий известных мастеров конца XIX – начала XX в. — И. Ф. Барцевского, И. Н. Александрова, К. Е. Гана, Е. Мрозовской, А. Н. Павловича, С. М. Прокудина-Горского и др. Важнейшим источником является «Рукописный каталог» открыток, выпущенных Общиной Св. Евгении, сохранившийся в Архиве фотоархива.

Общиной было опубликовано более 100 открыток, посвященных русско-японской войне. Ряд открыток, изданных в 1907 г. по фотографиям Г. Крафта, представляет Русский Туркестан. 1899–1901 и 1910–1911 гг. датируются открытки по Сибири. «Открытые письма» — фотооткрытки с максимальной точностью воспроизводят наиболее примечательные виды, историко-культурные памятники, типы местного населения, этнографические и исторические сюжеты.

§ 2. Личные фонды исследователей второй половины XIX – начала XX в.

Часть фотодокументов была выполнена в период деятельности Императорской Археологической комиссии — фонды художника А. С. Славцова (фонд № 31) и археолога А. А. Бобринского (фонд № 11). Оба содержат документы, касающиеся территории Кавказа, среди которых значительное число снимков известного тифлисского фотографа Д. И. Ермакова. В фонде А. А. Бобринского, кроме того, отложились снимки находок из раскопок В. И. Долбежева Кобанского могильника в 1886–1890 гг., кавказских древностей коллекции Ольшевского, хранящейся в Эрмитаже, древностей из Томского археологического музея и случайных находок, преимущественно изделий восточного серебра, из Поволжья, Уральского региона, Средней Азии и Дагестана. Только в фонде А. А. Бобринского, являвшегося председателем ИАК, находятся фотографии выставок древностей, устраивавшихся с периодичностью раз в два года. Эти снимки крайне интересны, поскольку представляют не только и не столько сами вещи, сколько показывают принципы экспозиции археологических материалов в конце XIX в.

1934 г. датируются 68 стереоскопических негативов, исполненных Н. М. Токарским во время его поездки в Армению для съемки средневекового замка Анберд, памятников Двина, крупнейшего раннесредневекового города, и урартской крепости Цовинар (фонд № 50).

Фонды археологов Г. В. Григорьева (фонд № 13) и Г. П. Сосновского (фонд № 33) — в фотоархиве; широко известный фонд № 42 — в Рукописном отделе Научного ар-

хива) поступили в архив в 1940-е гг. В фонде Г. В. Григорьева собраны фотодокументы его работ в Узбекистане и материалы к диссертации «Тали-Барзу как памятник домусульманского Согда». В фондах Г. П. Сосновского имеется некоторое количество фотографий древностей Красноярского музея ИРГО; отпечатков, сделанных с негативов А. В. Адрианова, М. П. Грязнова, С. А. Теплоухова и М. М. Герасимова в Мальте.

В работе отдельно рассмотрены фонды Н. Я. Марра (фонд № 23) и А. А. Спицына (фонд № 34) как наиболее крупные в археологическом отношении.

§ 3. Фонд 23. Марр Николай Яковлевич (1864–1934), востоковед, археолог, лингвист, кавказовед. Председатель РГАК–РАИМК–ГАИМК с 1918 по 1934 г.

Самыми известными археологическими исследованиями Н. Я. Марра являются «Анийские кампании» — комплексные исследования средневековой столицы Армении Ани, явившиеся новаторскими и для археологии, и для охраны памятников, и для музейного дела. Раскопки, начатые им по поручению ИАК в 1892 г., продолжались затем беспрерывно с 1904 до 1917 г.

В 1910-е гг. основное внимание исследователь направляет на изучение бесписьменных языков Кавказа и совершает лингвистические (одновременно являвшиеся и этнографическими) поездки в Лазистан, Абхазию и Сванию. Изучение халдского языка привело его к археологическим раскопкам в Ване (1916 г.), во время которых была открыта стела Сардура II.

Во время Первой Мировой войны с целью охраны памятников, «находящихся в районе военных действий», на Западный и Кавказский фронты для принятия мер охраны, производства регистрационных археологических работ и регистрации памятников были командированы уполномоченные от Академии наук, в том числе Н. Я. Марр и хранитель Кавказского музея С. В. Тер-Аветисян. Последний проехал по Азиатской Турции сотни километров, зафиксировал историко-культурные памятники разных городов (цитадели, храмы, караван-сарай и т. д.). Этот ценнейший материал отложился в фонде Н. Я. Марра, также как и снимки из поездки Н. Л. Окунева на Кавказский фронт летом 1917 г. (фотограф Бульбенко).

В фотоархиве имеются: 1) рубрика в каталоге «Персоналия», в которой сведены портреты Н. Я. Марра в полевой и кабинетной обстановке, начиная с 1890 г. и кончая альбомом «Похороны Н. Я. Марра. Декабрь 1934 г.»; 2) фонд № 23 — 1490 негативов и 2952 отпечатка, поступивших в 1932 и 1935 г., документы которого подразделяются на материалы, связанные непосредственно с работами Н. Я. Марра; выполненными по его заданию; связанными с деятельностью других исследователей и фотографии известных фотомастеров.

Размеры фотособрания Н. Я. Марра дают представление о том значении, которое придавалось им фотодокументам как составной части научно-исследовательской работы. Настойчивость его в деле фотофиксации была необыкновенна, а требования, предъявлявшиеся к фотодокументу, чрезвычайно высокими. Н. Я. Марр нередко давал указания, как можно достигнуть желаемого качества снимка, а сохранность, учет и организация отснятого материала были предметом его неустанных забот и в те времена, когда он фотографировал сам, и позже, когда в Ани им была организована постоянно действовавшая база, а фотографией занимались Н. Н. Тихонов, Н. П. Сычев и А. М. Вруйр.

Материалы, связанные непосредственно с работами Н. Я. Марра: раскопки в Ани, Варнакского могильника в 1893-м, в крепости Берд в 1899 г., храма римского времени в Гарни в 1909–1910 гг. В фотособрании нашли отражение поездки 1907–1908 гг. в Армению и 1904 г. — в Шавшию и Кларджию (архитектурные памятники и этнографический материал); в Сванию и Ширавакан в 1913 г. (типы населения, ландшафты).

Кроме того, серии снимков, связанных с полевыми работами Н. Я. Марра и его учеников: поездки Н. Я. Марра и Я. И. Смирнова на Гехамские горы в 1909–1912 гг.; Я. И. Смирнова на Кавказ в 1909 г.; И. А. Орбели в Турецкую Армению в 1911–1912 гг.; И. А. Орбели и А. А. Лорис-Калантара в Ширавакан в 1913–1914 гг. Во время поездок делались снимки не только архитектурных сооружений, но и этнографического характера.

В коллекции отложились снимки известных фотографов Д. И. Ермакова, А. Пастухова, О. Кюркчяна, Пештмалджяна, Дадянца, И. Абуладзе и др., датируемые 1870–1890-ми гг.: памятники архитектуры Армении, Азиатской Турции и Дагестана.

Материалы заграничных поездок Н. Я. Марра — в 1898 г. на Афон и в 1902 г. на Синай и в Иерусалим. В 1927 г. Н. Я. Марр был у басков в Испании. Путешествие 1933 г. в Турцию и Грецию обогатило коллекцию снимками греческих и римских надгробий из музеев Анкары и Смирны, альбомами с видами археологических памятников Пергама, средневековых памятников Мистры.

К 1890-м гг. относятся 143 негатива по Закавказью, представляющие уникальные фотодокументы: зафиксированы праздничные обряды, групповые портреты местных жителей, портреты мужчин и женщин в национальной одежде, обыденные занятия, в том числе занятие гончарством, ткачеством, виноградарством и др., ландшафты, жилые здания и церкви, надгробные памятники. Они сделаны неизвестным автором.

Таким образом, фотодокументы фонда Н. Я. Марра представляют развитие археологии в Закавказье на протяжении четверти века — с 1892 по 1917 г.; материалы по архитектуре, причем тех районов, которые вскоре после поездок и обследований российских исследователей отошли к Турции. Абсолютно уникальны этнографические снимки, как по времени съемки, так и по сюжетам.

Некоторые материалы, отложившиеся в фонде Н. Я. Марра, весьма близки по содержанию тем документам, которые обнаружены в личном фонде археолога и историка искусства Якова Ивановича Смирнова (1869–1918) (фонд № 32). Представлены негативы и фотографии 1889–1914 гг. На негативах по нашей теме — изображения храмов в Кутаиси, Гелати, близ ст. Казбек; древностей Кавказского музея. Поездки на Кавказ 1909–1912 гг. были связаны с совместными работами с Н. Я. Марром.

В фонде имеется серия снимков фотографа Д. И. Ермакова с предметов художественного ремесла из монастырей Армении и Грузии. Сделанные Я. И. Смирновым фотографии предметов «восточного серебра» из собраний Эрмитажа, Британского музея и во время поездок в Египет, Малую Азию, Грецию, балканские и западноевропейские страны в 1894–1897 гг. при подготовке к изданию атласа «Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи» (СПб, 1908), безоговорочно представляют памятники археологии. Более шестисот негативов и фотографий с авторскими пометами отложились в фотоархиве ИИМК РАН и становятся все более востребованными в связи с новыми находками на Урале и в Западной Сибири.

§ 4. Фонд № 34. Спицын Александр Андреевич (1858–1931), археолог, с 1892 г. — член ИАК, с 1919 по 1929 г. — действительный член РАИМК–ГАИМК.

В личном фонде к теме исследования имеют отношение снимки к работе В. Я. Толмачева «Древности Восточного Урала»; материалы, сфотографированные в музеях в Сысерти, Кыштыме, Историческом в Москве, а также в Омском, Минусинском, Красноярском и Тобольском музеях, снимки эстампажей писаниц, выполненных А. В. Адриановым, и полевых работ И. П. Кузнецова в Минусинском окр. в 1908–1911 гг. В фотодоку-

ментах фонда ИАК отражены работы А. А. Спицына в Вятской и Пермской губ., начиная с 1886 г.

Материалы А. А. Спицына (фонд № 5 — в Рукописном отделе архива ИИМК РАН) поступили в ГАИМК в 1932 г. Крайние даты документов — 1880–1931 гг. Фонд включает: 1) Сто восемьдесят восемь томов специальных папок, называемых «корочками Спицына»; 2) Двадцать томов систематически подобранных иллюстраций (зарисовок и вырезок из различных изданий), распределенных по темам; 3) Материалы к «Словарю русской старины» (картотека, включающая более 100 тысяч карточек, алфавитный и библиографический указатели к пяти тысячам листов иллюстраций). Кроме того, в фонде ИАК имеются дела о раскопках А. А. Спицына в Астраханской и Рязанской губ. в 1893 г., в Пермской губ. — в 1894 и 1901 г., в Вятской, Казанской и Уфимской губ. — в 1898 г.; в фонде РАИМК — о его раскопках на р. Вятке и в окрестностях Глазова в 1925 г. В некоторых делах присутствуют фотографии.

В данной главе нами рассмотрены фотодокументы учрежденческих и личных фондов, поступившие в фотоархив в годы деятельности РАИМК–ГАИМК, хотя многие из них содержат документы, датируемые концом XIX – началом XX в. Документы освещают древние культуры и, что не менее важно, этнографическую современность населения Сибири и Закавказья.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сформулированные в главах работы.

По материалам фотоархива НА ИИМК РАН установлено, что фотофиксацию археологических и архитектурных объектов, этнографических сюжетов начали осуществлять в 1870-е гг., и именно с этого времени формируется фотографическая часть историко-археологического наследия Азиатской России, включающей огромные пространства Сибири и Дальнего Востока, Туркестана (Средняя Азия) и Закавказья (Грузия, Армения, Азербайджан).

Впервые осуществлено целенаправленное выявление и анализ фотодокументов по истории, археологии и этнографии народов, населяющих Азиатскую часть России, и доказана необходимость введения в научный оборот этого вида источников. Исторические фотодокументы являются наиболее ценными и информативными источниками при изучении особенностей материальной и духовной культуры народов Азиатской части России.

Предметом исследования явились фотодокументы, исполненные в рамках деятельности Императорской Археологической комиссии (1859–1917), Российской–Государственной академии истории материальной культуры (1919–1937) и Института истории материальной культуры АН СССР (до 1940-х гг.). Всего в работе использованы материалы 11 учрежденческих и 12 личных фондов, документы которых датируются указанным промежутком времени (более 25000 единиц хранения).

Фонд ИАК формировался в течение всего периода ее деятельности, но, наиболее активно, в 1880-е–1900-е гг. Это доказывают фотодокументы археологических и археолого-архитектурных исследований, представленные в работе по регионам — Поволжье, Урал, Сибирь, Средняя Азия, Закавказье. Выявлены особенности изучения памятников на этих территориях и общие явления, в частности, отсутствие подготовки археологов в дореволюционной России, неразработанность методики раскопок и слабая фиксация процесса полевых работ.

Выявлено значительное число фотодокументов съемки случайных находок, обнаруженных или приобретенных в этих регионах и переданных впоследствии на хранение в российские музеи. В документах ИАК оговорены многие важные положения, например,

принцип неделимости коллекции, «хотя бы путем ее фотографирования». Случайные находки большей частью не опубликованы и остаются неизвестными для исследователей. Высказано предположение, что находки ценны не только и не столько сами по себе, сколько их концентрация может подсказать местонахождение некоего археологического памятника.

Фотодокументы являются ценнейшим источником для музейных работников, позволяя проследить судьбу вещи от момента ее регистрации в фонде музея до происшедших со временем утрат и изменений.

По материалам фотоархива ИИМК РАН установлено, что история фотофиксации археологических памятников и отдельных артефактов прошла несколько этапов, что отразилось в формировании собрания:

- 1 этап — 1860–1880-е гг. — первые опыты использования фотографии в археолого-архитектурных исследованиях, ограниченные сложностями технологии процесса и незначительным количеством раскопок и обследований;
- 2 этап — 1890-е–1900-е гг. — увеличение количества исследований и расширение их ареала; активное использование фотографии при изучении архитектурных памятников; съемка случайных находок, поступавших в ИАК; начало формирования фотографического фонда Археологической комиссии;
- 3 этап — 1900–1910-е гг. — значительное сокращение объема исследований в связи с обострением политической обстановки в Российской империи, военными действиями на Дальнем Востоке и на Кавказе; постоянное количественное и качественное отставание полевой фотофиксации от «кабинетной» (съемка находок и материалов к публикациям).

Фонд ИАК к 1920-м гг. составлял около 100000 единиц.

- 4 этап — 1920-е–1930-е гг. — усовершенствование археологической и архитектурной фотофиксации в рамках деятельности РАИМК–ГАИМК; значительное увеличение количества полевых исследований, особенно в связи с принятием программы индустриализации страны и организацией «новостроечных» экспедиций; окончательное сложение «комплекта фотодокументов» для хранения в архиве. Организация фотоархива и продолжение накопления фонда — к 1941 г. в фотоархиве насчитывалось 256000 единиц хранения.

В исследовании отмечены изменения, происшедшие в деятельности РАИМК, ГАИМК и ИИМК АН СССР по сравнению с ИАК, что, несомненно, было связано с задачами, определенными новым научным учреждениям их Уставами. Расширение круга источников отразилось в структуре РАИМК и ГАИМК: были организованы отделы, занимавшиеся проблемами ориенталистики и этнологии. Сотрудниками Академии истории материальной культуры до 1930 г., до образования самостоятельного Института востоковедения в структуре Академии наук, являлись многие ведущие востоковеды. Сотрудники ГАИМК, а затем и ИИМК АН СССР, особенно специально подготовленные археологи — археологи «нового поколения», продолжали заниматься древней и средневековой историей Кавказа, Средней Азии, Казахстана и Сибири.

В структуре РАИМК был организован специализированный фотоархив, фонды которого пополнялись фотодокументами из закрывавшихся в 1920-е гг. музеев, различных учреждений и частных коллекций, что к началу Великой Отечественной войны составило более четверти миллиона единиц хранения.

Впервые показано наличие фотодокументации по определенным памятникам в археологических исследованиях РАИМК–ГАИМК и расширение ареала исследований, как в территориальном, так и научном отношении. В этом плане очень существенной

представляется таблица исследований, проведенных в 1919–1941 гг., помещенная в *Приложении 2* к настоящей работе.

Помимо указанной таблицы и таблиц фондов фотоархива на 1940 г. и сравнительной на 2006 г. (*Приложения 3, 4*), в Приложениях приводятся данные о случайных находках и музейном хранении в период деятельности ИАК (*Приложение 1*) и краткие биографические данные об исследователях и фотографах, создававших историко-археологическое наследие Азиатской России (*Приложение 5*).

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Монографии

1. Прошлое Урала в фотографиях. Каталог фотоархива Института истории материальной культуры РАН / Отв. ред. Овчинникова, Б.Б.; автор-составитель Длужневская, Г.В. — Екатеринбург: Виролл ЛТД, 1993. — 240 с.
2. Васильев, Д.Д., Длужневская, Г.В., Малевинская, М.Е. Православные святыни Балкан. — СПб.: Лики России, 2004. — 127 с.
3. Длужневская, Г.В. Древности восточной части Евразии в материалах Научного архива Института истории материальной культуры РАН / Г.В. Длужневская — СПб.: Элексис Принт, 2005б. — 140 с.
4. Длужневская, Г.В., Калинин, В.А., Субботин, А.В. Кремли России XV – XVII веков. — СПб.: Литера, 2006. — 336 с.
5. Длужневская, Галина. Мусульманский мир Российской империи в старых фотографиях. По материалам фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН / Г.В. Длужневская — СПб.: Лики России, 2006. — 304 с.
6. Длужневская, Г.В., Савинов, Д.Г. Памятники древности на дне Тувинского моря / Г.В. Длужневская. Главы I, IV; Гл. V, разд. 2, 3; Заключение. С. 11–39, 83–118, 131–159, 170–174. — СПб.: Элексис Принт, 2007. — 196 с.

Статьи в рецензируемых научных изданиях

7. Длужневская, Г.В. Крепость Омайтура в Саянском каньоне Енисея (по материалам работ 1980–1982 гг.) // Г.В. Длужневская. — КСИА. — 1989. — Вып. 196. — С. 93–98.
8. Длужневская, Г.В. Из истории формирования фонда фотоархива Института истории материальной культуры РАН // Г.В. Длужневская. — АВ. — СПб.: Элексис Принт, 1995. — Вып. 3. — С. 298–302.
9. Длужневская, Г.В. Фотографии из Собственной библиотеки Императора Николая II в собрании фотоархива ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. — Археологические Вести. — СПб.: Дм. Буланин, 1998. — Вып. 4. — С. 382–384.
10. Длужневская, Г.В. Первые заведующие фотоархивом Института истории материальной культуры РАН // Г.В. Длужневская. — Археологические Вести. — СПб.: Дм. Буланин, 2003а. — Вып. 10. — С. 349–360.
11. Длужневская, Г.В. Фонд 45. Библиотека Мраморного дворца. Материалы фотоархива ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. — Восточный архив. — М.: ИВ РАН, 2003б. — № 10. — С. 86–98.
12. Длужневская, Г.В. Фонд «Библиотека Мраморного дворца» в научном архиве ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. — Археологические Вести. — СПб.: Дм. Буланин, 2005а. — Вып. 12. — С. 274–290.
13. Длужневская, Г.В. Императорская Археологическая комиссия на службе российской истории и культуры // Г.В. Длужневская. — Вестник Санкт-Петербургского университета. — История. Серия 2. — Декабрь 2006. — Вып. 4. — СПб., 2006а. — С. 270–283.
14. Длужневская, Г.В. Императорская Археологическая комиссия — главное археологическое учреждение Российской империи (1859–1917 гг.) // Г.В. Длужневская. — Зап. ИИМК РАН. — № 1. — СПб.: Дм. Буланин, 2006б. — С. 112–118.
15. Длужневская, Г.В. Научный архив // Г.В. Длужневская. — Зап. ИИМК РАН. — № 1. — СПб.: Дм. Буланин, 2006в. — С. 166–169.

16. Длужневская, Г.В. Деятельность Академии истории материальной культуры в области востоковедения в 1919–1940 годах // Г.В. Длужневская. — Восточный архив. № 14–15. — М.: ИВ РАН, 2006г. — С. 128–138.
17. Длужневская, Г.В. Уральский регион в исследованиях Императорской Археологической комиссии // Г.В. Длужневская. — Изв. Уральского гос. университета. — Екатеринбург, 2007а. — Вып. 49. — С. 118–133.
18. Длужневская, Г.В. Фотографы Императорской Археологической комиссии // Г.В. Длужневская. — Археологические Вести. — М.: Наука, 2007б. — № 14. С. 245–258.
19. Длужневская, Г.В. Изучение памятников Средней Азии в период деятельности Императорской Археологической комиссии (1859–1917): фотоматериалы Научного архива Института истории материальной культуры РАН // Г.В. Длужневская. — РА. — 2008. — № 3. — С. 157–164.

Материалы докладов на международных конференциях

20. Dluzhnevskaya, G. Impire of Lyao and Ienisei Kirghizes. Contacts and mutual influences // G. Dluzhnevskaya. — Materials of international conference for the study of the cultures of North China. — Huhe-Hoto, 1992. — P. 39–40.
21. Длужневская, Г.В. Сибирские материалы в фотоархиве Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) // Г.В. Длужневская. Сургут. Сибирь. Россия: Междунар. науч.-практич. конф., посв. 400-летию Сургута. 22–25 марта 1994. — Екатеринбург, 1995. — С. 311–316.
22. Длужневская, Г.В. Погребально-поминальная обрядность енисейских кыргызов и шаманский погребальный обряд тюркоязычных народов Саяно-Алтая и Южной Сибири // Г.В. Длужневская. — Жречество и шаманизм в скифскую эпоху: Материалы междунар. конф. СПб., 1996. — С. 134–136.
23. Длужневская, Г.В. Материалы Сергея Николаевича Замятина в фотоархиве ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. Локальные различия в каменном веке: Тезисы докл. Междунар. конф., посв. 100-л. со дня рожд. С.Н. Замятина. — СПб., 1999. — С. 27–32.
24. Длужневская, Г.В. Фотографии из Мраморного дворца: собрание великих князей генерал-адмирала Константина Николаевича и августейшего президента Константина Константиновича // Г.В. Длужневская. — Петербургская Академия Наук в истории Академий мира. К 275-л. АН: Материалы Междунар. конф. — СПб., 1999а. — Том II. — С. 286–308.
25. Dluzhnevskaya, G. L'architecture islamique en Russie dans les photographies du milieu du XIX-e siecle au debut du XX-e siecle // G. Dluzhnevskaya. — Islamic Art Resources in Central Asia and Eastern and Central Europe: Proceedings of the Fifth International Seminar for Islamic Art and Architecture. Al al-Bayt University–Mafrq 19–24 April 1996. — Al al-Bayt Univ., The Royal Society of Fine Arts Islamic Educatinal, Scientific and Cultural Organization (Iordane). — 1421 A.H./2000 A.D. — С. 53–58.
26. Длужневская, Г.В. Научное наследие Михаила Петровича Грязнова в фотоархиве ИИМК РАН // Г.В. Длужневская, Н.А. Лазаревская, М.В. Медведева. — Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы Междунар. науч. конф., посв. 100-л. со дня рожд. М.П. Грязнова. — СПб.: ГЭ, 2002. — Кн. I. — С. 35–41.
27. Длужневская, Г.В. Применение картографирования в исследовании памятников енисейских кыргызов IX–XII вв. в Туве // Г.В. Длужневская. — V Междунар. конф. «Исторические источники Евроазиатских и Североафриканских цивилизаций: компьютерные подходы». 2–7 июня 2003 года: Тезисы докл. — М., 2003. — С. 26–27.

28. Длужневская, Г.В. Археологические исследования Императорской Археологической комиссии в Южной Сибири (по материалам фотоархива ИИМК РАН) // Г.В. Длужневская. — Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия: Сборник докл. Междунар. науч. конф., посв. 100-л. со дня рожд. чл.-корр. РАН С.В. Киселева. г. Минусинск, 20–26 июня 2005 г. — Красноярск, 2005. — С. 238–240.
29. Длужневская, Г.В. Мусульманский мир Российской империи (по материалам фотоотдела Научного архива ИИМК РАН) // Г.В. Длужневская. — Россия и тюркский мир. Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. II междунар. конф. Санкт-Петербург, 5–7 апреля 2006 г.: Доклады и материалы. — СПб.: СПбГУ, 2007. — С. 89–96.
30. Длужневская, Г.В. Материалы по истории и культуре народов Азиатской России в фотоархиве Института истории материальной культуры // Г.В. Длужневская. — Тезисы Междунар. науч. конф. «Архивное востоковедение», Москва, 23–25 июня 2008 г. — М.: Институт востоковедения РАН, 2008. — С. 34–35.

Статьи и материалы докладов на конференциях

31. Длужневская, Г.В. Еще раз о «кудыргинском валуне»: (К вопросу об иконографии Умай у древних тюрков) // Г.В. Длужневская. — Тюркологический сб. 1974 года. — М.: Гл. ред. восточной литературы, 1978. — С. 230–237.
32. Длужневская, Г.В. Материалы раскопок Херсонеса и его хоры в фотоархиве ЛОИА АН СССР (1888–1988 гг.) // Г.В. Длужневская. — Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса 1888–1988 гг. — Тезисы докл. — Севастополь, 1988. — С. 37–40.
33. Длужневская, Г.В. О фототеках и каталогах Красноярского и Минусинского музеев // Г.В. Длужневская. — Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. Сборник научных трудов. — Том I. — Красноярск, 1992. — С. 31–33.
34. Длужневская, Г.В. Неопубликованные материалы археологического наследия В.В. Бартольда // Г.В. Длужневская. — Бартольдовские чтения. 1987. — М.: Гл. ред. восточной литературы, 1987. — Ч. 8. — С. 111–112.
35. Длужневская, Г.В. Классификация погребально-поминальных комплексов енисейских кыргызов IX–XII вв. // Г.В. Длужневская. — Тезисы докл. конф. «Исторические чтения памяти М.П. Грязнова». — Омск: ОмГУ, 1987а. — С. 170–174.
36. Длужневская, Г.В. Из истории охраны памятников и археологической службы в СССР // Г.В. Длужневская, Р.В. Васильева. — Новое в методике археологических работ на новостройках РСФСР: Тезисы докл. науч.-практич. семинара. Суздаль. 13–17 февраля 1989 г. — М., 1989. — С. 66–68.
37. Длужневская, Г.В. С.Р. Минцлов и его поездки по Урянхайскому краю (из истории исследования Тувы) // Г.В. Длужневская, Вл.А. Семенов. — Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев: Тезисы докл. науч.-практич. конф. Красноярск: Красноярский университет, 1989. — С. 43–45.
38. Длужневская, Г.В. Деятельность РАИМК–ГАИМК: 1919–1937 гг. // Г.В. Длужневская. — Материалы конф. «Археология и социальный прогресс». — М.: Наука, 1991. — Вып. 1. — С. 31–44.
39. Длужневская, Г.В. Материалы сибирских новостроечных экспедиций в фотоархиве ЛОИА АН СССР // Г.В. Длужневская, Л.Ю. Березовская. — Южная Сибирь в древности. Археологические изыскания. СПб.: Наука, 1995. — Вып. 24. — С. 180–190.

40. Длужневская, Г.В. Материалы А.Н. Бернштама в собрании фотоархива Ленинградского отделения Института археологии // Г.В. Длужневская. — Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня: Материалы конф. к 80-летию А.Н. Бернштама. — Бишкек: Илим, 1995. — С. 231–239.
41. Длужневская, Г.В. Фонд графов Шуваловых в фотоархиве Института истории материальной культуры Российской Академии наук // Г.В. Длужневская. — Россия. Романовы. Урал. Вып. 2. Материалы научных чтений, посвященных памяти Великого Князя Николая Михайловича. — Екатеринбург, апрель 1994 —апрель 1995. — Екатеринбург, 1995. — С. 123–127.
42. Длужневская, Г.В. Научная и научно-просветительская деятельность РГАК–РА–ИМК–ГАИМК–ИИМК в 20–30-е гг. // Г.В. Длужневская. — Традиции российской археологии: Материалы методологического семинара ИИМК РАН. — СПб., 1996. — С. 68–71.
43. Dluzhnevskaya, G. L'architecture de l'Empire Ottoman et la Turquie dans les photographies du milieu du XIX-e siecle au debut du XX-e siecle: (Par des materiaux des photoarchives de l'Institut de la culture materielle, St. Petersburg) // G. Dluzhnevskaya. — Oriental studies in the 20th c. — Moscow: ИВ РАН, 1997. — Vol. 1. — С. 93–95.
44. Длужневская, Г.В. Комплектование и научно-просветительская деятельность фотоархива ИИМК РАН в 1986–1996 гг. // Г.В. Длужневская. — Новые исследования археологов России и СНГ: Материалы Пленума ИИМК РАН 28–30 апреля 1997 г. — СПб., 1997. — С. 146–150.
45. Длужневская, Г.В. Материалы по Западной Сибири в фотоархиве Института истории материальной культуры РАН // Г.В. Длужневская. — Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. — Томск: ТГУ, 1997. — С. 82–94.
46. Длужневская, Г.В. Фотография — память народов. Материалы фотоархива Института истории материальной культуры Российской академии наук (Санкт-Петербург) // Г.В. Длужневская. — Культурное наследие Российского государства. — СПб.: ИПК «Вести», 1998. — С. 99–118.
47. Длужневская, Г.В. Саяно-Тувинская археологическая экспедиция АН СССР в архивах ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. — Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. — СПб.: Культ-информ-пресс, 1998. — С. 22–29.
48. Длужневская, Г.В. Материалы полевых и кабинетных исследований В.П. Любина в фотоархиве Института истории материальной культуры РАН // Г.В. Длужневская. — Изучение раннего палеолита Старого Света. — Археологические изыскания. — Вып. 57. — СПб., 1998. — С. 26–33.
49. Длужневская, Г.В. Коллекция снимков графов Шуваловых // Г.В. Длужневская. — Коллекционеры и меценаты дореволюционного Урала. Очерки истории Урала. Вып. 8. Меценаты и коллекционеры Урала. — Екатеринбург: Банк Культурной Информации, 1996. — С. 113–121.
50. Длужневская, Г.В. Фотоархив Института истории материальной культуры РАН — единственный специализированный фотоархив в системе академических учреждений России // Наука и техника: вопросы истории и теории: Тезисы XX годичной конф. Санкт-Петербургского отд. Российского Нац. комитета по истории и философии науки и техники (22–25 ноября 1999 г.). — СПб.: «Борей Арт», 1999в. — Вып. XV. — С. 21–22.
51. Длужневская, Г.В. Фотография и флот во второй половине XIX — начале XX вв. // Г.В. Длужневская — Российскому государственному архиву военно-морского флота 275 лет. — Исторические чтения. Тезисы докл. 26–27 января 1999 г. — СПб., 1999г. — С. 11–13.

52. Длужневская, Г.В. Материалы Н.П. Кондакова в собрании ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. — Никодим Павлович Кондаков. Личность, научное наследие, архив. К 150-летию со дня рождения. — СПб.: Palace editions, 2001. — С. 35–42.
53. Длужневская, Г.В. Археологические фонды фотоархива Института истории материальной культуры РАН // Г.В. Длужневская, Н.А. Лазаревская, М.В. Медведева. — Евразия сквозь века. — СПб.: Филолог. фак. СПбГУ, 2001а. — С. 31–38.
54. Длужневская, Г.В. Тува в составе государства енисейских кыргызов. Глава VII // Г.В. Длужневская. — История Тувы. — Новосибирск: Наука, 2001б. — Том I. — С. 133–154.
55. Длужневская, Г.В. Фотография как источник изучения российской археологии // Г.В. Длужневская. — Программы специальных курсов по археологии. — СПб.: СПбГУ, 2002а. — С. 29–33.
56. Длужневская, Г.В. Материалы востоковедческих экспедиций в фотоархиве ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. — Материалы конф. «Традиция гуманитарно-естественного восточного краеведения в России (к столетию Русского Императорского Общества востоковедов)». Санкт-Петербург, 15–17 марта 2000 г. — М.: ИВ РАН, 2002б. — Бюллетень (Newsletter). 7. — С. 64–74.
57. Dluzhnevskaya G. XIX. Yüzyilin İkinci Yarısının ve XX. Yüzyilin Başlarının Fotoğraflarında Osmanlı Mimarisi (на турец. яз.) // G. Dluzhnevskaya. — TÜRKLER. 15. Yeni Türkiye Yayınları. — Ankara 2002в. — С. 360–366.
58. Длужневская, Г.В. Фототеки музеев и фотоархивы // Г.В. Длужневская. — Северный археологический конгресс: Тезисы докл. 9–14 сентября, 2002. — Ханты-Мансийск, 2002г. — С. 361–362.
59. Длужневская, Г.В. Является ли кладом «Тюхтятский клад»? // Клады: состав, хронология, интерпретация: Материалы тематич. науч. конф. Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2002 г. — СПб.: Элексис Принт, 2002д. — С. 234–239.
60. Длужневская, Г.В. В.А. Жуковский // Г.В. Длужневская. — Выдающиеся ученые Санкт-Петербурга и изучение древних культур и цивилизаций Центральной Азии и Кавказа. — СПб. — ИИМК РАН: Европейский Дом, 2003а. — С. 15.
61. Длужневская, Г.В. Из истории одной фотографии // Г.В. Длужневская. — Культурное наследие Российского государства. — СПб.: ИПК «Вести», 2003е. — Вып. IV. — С. 236–244.
62. Длужневская, Г.В. Фотодокументы по Кыргызстану в фотоархиве ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. — Труды Института мировой культуры. — Бишкек: Илим, 2003г. — Вып. 3. — С. 184–192.
63. Длужневская, Г.В. Фотолетопись диалога цивилизаций и культур: (Фотоархив ИИМК РАН) // Г.В. Длужневская. — Санкт-Петербург в диалоге цивилизаций и культур Востока и Запада. — М., 2003д. — С. 40–43.
64. Длужневская, Г.В. Собрание фото документов великих князей Константина Николаевича и Константина Константиновича // Г.В. Длужневская. — Сборник науч. трудов: Проблемы истории России. Вып. 5. — Екатеринбург: Банк Культурной Информации, 2003б. — С. 407–437.
65. Длужневская, Г.В. Проект «Великий Шелковый путь в фотографиях русских путешественников и исследователей второй половины XIX — первой половины XX веков (по материалам фотоархива ИИМК РАН)» // Г.В. Длужневская. — Отчет по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» за 2003 год. — М., 2004. — С. 102–103.
66. Длужневская, Г.В. Традиционная культура народов Великого шелкового пути в фотографиях второй пол. XIX — первой пол. XX века (по материалам фотоархива

- ИИМК РАН) // Г.В. Длужневская. — Евразия. Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы: Тезисы докл. науч. конф. Москва, 16–19 ноября 2004 г. — М.: РГГУ, 2004а. — С. 233–235.
67. Длужневская, Г.В. Панорамы портовых городов мира в документах фотоархива ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. — Елагинские чтения. — СПб., 2005в. — Вып. 2. — С. 112–119.
68. Длужневская, Г.В. Китай и его соседи в фотографиях русских исследователей и путешественников (по материалам фотоотдела Научного архива) // Г.В. Длужневская. — Санкт-Петербург–Китай. Три века контактов. — СПб., 2006б. — С. 85–105.
69. Длужневская, Г.В. Великий шелковый путь в фотографиях русских путешественников и исследователей второй половины XIX — первой половины XX века // Г.В. Длужневская, Л.Б. Кирчо, О.И. Богуславский. — Этнокультурное взаимодействие в Евразии. — М., 2006д. — Кн. 1. — С. 452–462.
70. Длужневская, Г.В. Деятельность РАИМК — ГАИМК – ИИИМК АН СССР в 1919–1940 гг. // Г.В. Длужневская. — От Древней Руси до современной России: Сборник науч. статей в честь 60-летия А.Я. Дегтярева. — СПб.: Русская коллекция, 2006и. — С. 347–371.
71. Длужневская, Г.В. Взгляд современника. Фотографы в Русском Туркестане // Г.В. Длужневская. — Туркестанъ в старых фотографиях и керамике: Материалы выставки. — М.: ГМВ, 2007б. — С. 9–26.
72. Длужневская, Г.В. Саянский каньон Енисея — особая область культурогенеза // Г.В. Длужневская. — Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез: Сборник науч. статей. — СПб.: Элексис Принт, 2007в. — С. 177–199.
73. Длужневская, Г.В. Архитектурные памятники Османской империи в фотографиях XIX–XX вв. из Научного архива ИИМК РАН // Г.В. Длужневская. — Basileus. Сборник статей, посв. 60-летию Д.Д. Васильева. — М.: Восточная литература РАН, 2007д. — С. 120–131.